

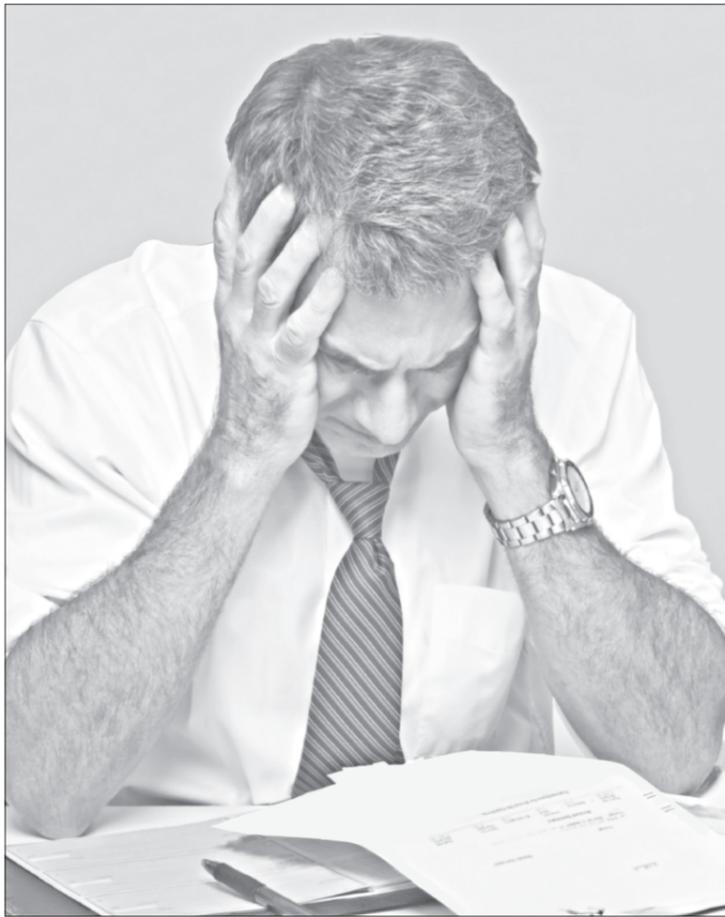
Бизнес на штрафной полосе

К модернизации российский бизнес стимулируют, ужесточая требования к условиям труда на предприятиях. Но после выполнения всех норм и оплаты всех штрафов на собственное развитие денег не остается

В прошлом году Россия стала членом Всероссийской торговой организации, и предприниматели оказались в новом конкурентном поле. Правда, кому в этом поле быть воином, никто пока не объяснил. Есть, например, соглашения ВТО, запрещающие странам-участницам предоставлять некоторые правительственные субсидии — значит, «вертеться» тем, кто «хочет жить», придется самим. Но опять-таки непонятно, в какую сторону и с какой скоростью. Это отмечают и представители тверской бизнес-среды. «Россия вступила в ВТО, при этом никому не объявив и не объяснив ни правил игры, ни условий работы, ни того, как мы теперь будем взаимодействовать», — отметил председатель Совета руководителей предприятий при администрации Твери, директор ООО «ТАГРО» Николай Пашуев. — И у нас, бизнес-сообщества, возникают вопросы, ведь на сегодняшний день уже во многих направлениях мы оказываемся неконкурентоспособны». А повышение конкурентоспособности сводится все к той же зазубренной чиновниками мантре: необходимо проводить модернизацию. И чтобы бизнес не «расслабился» и не надеялся на устаревшее оборудование и технологии, годами планомерно вводились все новые требования к условиям труда на производстве. В результате надзор за бизнесом становится все строже и бюрократичнее, а средства предпринимателей уходят фактически в никуда.

Травма у дома

Разумеется, пресловутая модернизация — лишь отдаленная и косвенная цель ужесточения требований к охране труда. В первую очередь, «завинчивание гаек» подается под соусом заботы о рабочих и в оправдание все время приводится высокий уровень травматизма на производстве. По данным Росстата, ежегодно производственные травмы получают до 50 тыс. человек, а примерно 2 тыс. человек умирают, при этом общие потери экономики достигают нескольких сотен миллиардов рублей в год. В Верхневолжье статистика также неутешительна: по информации областного Фонда социального страхования, в 2011 году 562 работника получили травмы на производстве, 24 — со смертельным исходом. Однако действительно ли промышленное производство такая уж травмоопасная зона? К примеру, от пожаров или вследствие отравления алкоголем в России гибнет в 6 раз больше людей — порядка 12 тыс. человек. Смертность в ДТП и вовсе бьет все рекорды: за 9 месяцев прошлого года по стране в результате аварий погибло более 20 тыс. человек, а в тверском ре-

гионе — 228 человек. И вероятность того, что на улице вы попадете под колеса лихача, гораздо выше, чем пострадать от несчастного случая на предприятии. Ведь 30% всех происшествий на производстве совершается по вине самих работников, причем чаще всего травмы получают опытные люди в возрасте 40–60 лет, которые попросту пренебрегают средствами защиты.

Богатыри в надзоре

За потенциальный травматизм предпринимателям приходится платить внушительные суммы. Достаточно одного только обязательного страхования опасных производственных объектов (ОПО), введенного с прошлого года: минимальное покрытие для самых простых объектов — 10 млн рублей, а максимальное — 6,5 млрд рублей. При этом к ОПО относятся 255 видов объектов — от газораспределительной станции до обычного лифта. И если это «добро» не застраховано, штраф составит до 500 тыс. рублей за каждую единицу имущества.

Но это далеко не все. Несколько лет назад Госдума приняла Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» и ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов 171–ФЗ». Согласно ему, приостановить работу компании на 90 дней можно и без решения суда. Изменения постепенно внедряются как в Кодекс об административных правонарушениях, так и в Трудовой и Уголовный кодексы. Как мера воздействия на работодателей в разы ужесточены штрафные санкции. «Если 5 лет назад штрафы за нарушение составляли в среднем 20–30 тыс. рублей, то сейчас их сумма увеличилась до 200–300 тыс. рублей, то есть в 10 раз», — отметил Ни-

колай Пашуев. — Кроме того, раньше инспектор Ростехнадзора сначала выписывал предупреждение, составлял протокол и давал срок на устранение недостатков. Сейчас эта практика изжита — сразу штраф». И, как отмечают тверские предприниматели, малая доля проверок обходится без нареканий, причем 80% замечаний касаются не каких-то реальных недостатков на объекте, а документооборота, то есть правильности заполнения тех или иных формализованных документов, которые Ростехнадзор устанавливает и постоянно меняет. А ведь

каждый из которых стоит около 80 рублей. И, конечно, на средних предприятиях имеется штат в десять-двадцать шоферов. И если два раза в день каждый из них будет проходить медосмотр, то предприятию необходимо просто так выложить 30–70 тыс. рублей в месяц (!). Стоит отметить, что, как правило, водители-профессионалы ответственно подходят к своему делу. Но формальность есть формальность, за которую приходится платить.

Мусор с паспортом

В этом году будут подведены итоги еще одного из прошлых нововведений — нового порядка проведения аттестации рабочих мест (АРМ) по условиям труда. Все предприятия, как государственные, так и частные, должны проходить АРМ раз в пять лет. Однако смысла этой процедуры предприниматели совершенно не понимают. Это подтверждают и данные опроса, проведенного ВЦИОМ. Четверть опрошенных считают, что аттестация не является залогом снижения количества случаев травматизма, гибели на производстве и распространения профзаболеваний. 34% россиян называют аттестацию формальностью или фикцией, а 21% полагают, что это бюрократия или коррупция. Еще 13% думают, что эффективность не будет по причине безответственности работников. А вот тарифы, согласно новым правилам, на эту услугу впечатляют — от 700 до 7,5 тыс. рублей за одно место. Возможно, поэтому специалисты отмечают очень низкий процент «аттестованных» работодателей: до сих пор их количество не превышает статистическую погрешность.

Кроме АРМ раз в 5 лет паспорт на предприятии должен по-

ное, что при этом некоторым предпринимателям приходится ждать годами того, чтобы просто запустить производство. Пакет документов, представленный в Ростехнадзор, проверяется 1,5 месяца, а если вдруг обнаружится какая-то ошибка или вопрос, процесс сбора документов начинается по новой. Не дожидаясь лицензии — тогда может повториться история директора Тверского лакокрасочного завода, на которого завели уголовное дело за осуществление предпринимательской деятельности, вернее, эксплуатацию взрывопожароопасного объекта (склада готовой продукции), без лицензии.

Конкурентонеспособность

Удивительно, каких еще масштабов может достичь деятельность разнообразных «надзоров»! В Европе, например, государственный надзор лишь задает общие параметры безопасности, которые промышленное предприятие подтверждает в независимой экспертной организации. А у нас прописаны сотни требований, соблюдение которых не просто обязательно, но еще и должно быть подтверждено экспертными организациями, тесно связанными с надзором формальными и неформальными отношениями. Обилие документации, бюрократическая волокита, непредсказуемые поборы просто душат бизнес, причем даже довольно устойчивый. Самое обидное заключается в том, что вся эта «забота» государства о гражданах не приносит желаемого результата. Удельная аварийность, травматизм и смертность на производстве в России выше, чем за рубежом, производительность — ниже. Конкурентоспособность, соответственно, также падает. И добиться ее высоких показателей вряд

В Европе государственный надзор лишь задает общие параметры безопасности, которые предприятие подтверждает в независимой экспертной организации. А у нас прописаны сотни требований, соблюдение которых не просто обязательно, но еще и должно быть подтверждено экспертами, связанными с надзором формальными и неформальными отношениями. Обилие документации, волокита, непредсказуемые поборы просто душат бизнес, причем даже устойчивый.

есть еще пожарные, газовые, энергетические службы — каждый из этих органов проводит свои проверки, свои осмотры объектов и, конечно, систему наказаний за нарушения, пусть это даже неправильно поставленная в документе запятая. «Сегодня необходимо в корне изменить менталитет проверяющих, — считает депутат городской Думы Вадим Рыбачук. — Технадзор должен превратиться из карающего органа в организацию, которая помогала бы развивать предприятие и совершенствовать условия труда».

Но пока существует и масса других платежей, которые должен регулярно платить бизнесмен. К примеру, есть такая ежедневная «дань», как пред- и после рейсовый осмотр водителей, лучать... мусор. Вернее, по терминологии Ростехнадзора, отходы. Это необходимая информация, предусмотренная законом, о классе опасности мусора для окружающей среды, без которой нельзя вывозить отходы. Любому производству, и даже малому бизнесу, нужно оформлять около десятка таких паспортов, каждый из которых стоит до 10 тыс. рублей. Но какой в этом смысл, ведь потом весь мусор вперемешку сбрасывают на свалку и зарывают в землю. И десятки тысяч предпринимателей платят миллионы рублей за воздух.

Но не только дипломов и паспортов требуют от бизнесменов, но и лицензии, причем получать ее необходимо чуть ли не на каждый вид деятельности. Глав-

ли возможно без вложений в бизнес — в развитие производства, в покупку нового оборудования. Кстати, в конце прошлого года в правительстве снова заговорили о некотором смягчении санитарных норм, предъявляемых к аттестации рабочих мест. Между тем от нескольких десятков до сотен тысяч рублей ежегодно бизнесмены отдают за никому не нужные отчеты и паспорта. А на оставшиеся средства пытаются развивать производство, берут кредиты в банках. Кстати, в наших банках ставка для МСБ составляет в среднем 16–20%, а в Европе это порядка 3–10%, и здесь в очередной раз проигрывает наша конкурентоспособность. Но это совсем другая история.

Ирина ТЮРИНА